

КНИГА ЗА КНИГОЙ

А. С. Пушкин

—
СТИХИ

*Издательство
„Детская литература“*

А. С. ПУШКИН

СТИХИ

Москва
«Детская литература»
1983

Р1
П91

ПЕРЕИЗДАНИЕ

КНИГА

Пушкин А. С.

П91 Стихи: Переизд. — М.: Дет. лит., 1983. — 48 с., ил. —
(Книга за книгой).

10 к.

В книгу вошли стихи великого русского поэта, а также отрывки из романа «Евгений Онегин», из поэмы «Полтава», «Медведь», «Кавказский пленник».

П 1903010101—230 230—83
М101(03)83

Р1

УЗНИК

Сажу за решёткой в темнице сырой.
Вскормлённый в неволе орёл молодой,
Мой грустный товарищ, махая крылом,
Кровавую пищу клюёт под окном,

Клюёт, и бросает, и смотрит в окно,
Как будто со мною задумал одно.
Зовёт меня взглядом и криком своим
И вымолвить хочет: «Давай улетим!

Мы вольные птицы; пора, брат, пора!
Туда, где за тучей белеет гора,
Туда, где синеют морские края,
Туда, где гуляем лишь ветер... да я!..»

ПТИЧКА

В чужбине свято наблюдаю
Родной обычай старины:
На волю птичку выпускаю
При светлом празднике весны.

Я стал доступен утешенью;
За что на бога мне роптать,
Когда хоть одному творенью
Я мог свободу даровать!

К МОРЮ

Прощай, свободная стихия!
В последний раз передо мной
Ты катишь волны голубые
И блещешь гордою красой.

Как друга ропот заунывный,
Как зов его в прощальный час,
Твой грустный шум, твой шум призывный
Услышал я в последний раз.

Моей души предел желанный!
Как часто по брегам твоим
Бродил я тихий и туманный,
Заветным умыслом томим!

Как я любил твои отзвѣвы,
Глухие звуки, бездны глас,
И тишину в вечерний час,
И своенравные порывы!

Смиренный парус рыбарей,
Твоею прихотью хранимый,
Скользит отважно среди зыбей:
Но ты взыграл, неодолимый,
И стая тонет кораблей.

.....

Прощай же, море! Не забуду
Твоей торжественной красоты,
И долго, долго слышать буду
Твой гул в вечерние часы.

В леса, в пустыни молчаливы
Перенесу, тобою полн,
Твои скалы, твои заливы,
И блеск, и тень, и говор волн.

И Я НЕ

Подруга дней моих суровых,
Голубка дряхлая моя!¹
Одна в глуши лесов сосновых
Давно, давно ты ждёшь меня.
Ты под окном своей светлицы
Горюешь, будто на часах,
И медлят поминутно спицы
В твоих наморщенных руках.
Глядишь в забытые вороты²
На чёрный отдалённый путь:
Тоска, предчувствия, заботы
Теснят твою всечасно грудь.

¹ «Голубка дряхлая моя» — так ласково называет Пушкин свою племянницу Арифу Родионовну, к которой обращается в этом стихотворении.

² Ворóты — (старинная форма) — ворота.

ЗИМНИЙ ВЕЧЕР

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя,
То по кровле обветшалой
Вдруг соломой зашумит,
То, как путник запоздалый,
К нам в окошко застучит.

Наша ветхая лачужка
И печальна и темна.
Что же ты, моя старушка,
Приумолкла у окна?
Или бури завываньем

Ты, мой друг, утомлена,
Или дремлешь под жужжанье
Своего веретена?

Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей,
Выпьем с горя; где же кружка?
Сердцу будет веселей.
Спой мне песню, как синица
Тихо за морем жила;
Спой мне песню, как девица
За водой поутру шла.

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя.
Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей.
Выпьем с горя; где же кружка?
Сердцу будет веселей.

ЗИМНЯЯ ДОРОГА

Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна,
На печальные поляны
Льёт печально свет она.

По дороге зимней, скучной
Тройка бѣзлая бежит,
Колокольчик однозвучный
Утомительно гремит.

Что-то слышится родное
В долгих песнях ямщика:
То разгулье удалое,
То сердечная тоска...

Ни огня, ни чѣрной хаты...
Глашь и снег... Навстречу мне
Только вѣрсты полосаты¹
Попадаютъ одне.

¹ В старину вдоль проезжих дорог ставили для измерения расстояний столбы — версты, окрашенные белыми и чѣрными полосами.

ЗИМНЕЕ УТРО

Мороз и солнце; день чудесный!
Ещё ты дремлешь, друг прелестный, —
Пора, красавица, проснись:
Открой сомкнуты негой взоры
Навстречу северной Авроры¹,
Звездою севера явись!

Вечёр, ты помнишь, вьюга злилась,
На мутном небе мгла носилась;
Луна, как бледное пятно,
Сквозь тучи мрачные желтела,
И ты печальная сидела —
А нынче... погляди в окно:

Под голубыми небесами
Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит;
Прозрачный лес один чернеет,
И ель сквозь иней зеленеет,
И речка подо льдом блестит.

Вся комната янтарным блеском
Озарена. Весёлым треском
Трещит затопленная печь.
Приятно думать у лежанки.
Но знаешь: не велеть ли в санки
Кобылку бурую запречь?

Скользя по утреннему снегу,
Друг милый, предадимся бегу
Нетерпеливого коня
И навестим поля пустые,
Леса, недавно столь густые,
И берег, милый для меня.

¹ Аврора — здесь: утренний заря.

В СИБИРЬ

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадёт ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье.

Несчастью верная сестра,
Надежда в мрачном подземелье
Разбудит бодрость и веселье,
Придёт желанная пора.

Любовь и дружество до вас
Дойдут сквозь мрачные затворы,
Как в ваши каторжные норы
Доходит мой свободный глас.

Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут — и Свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.

АНЧАР¹

В пустыне чахлой и скупой,
На почве, зноем раскаленной,
Анчар, как грозный часовой,
Стоит, один во всей вселенной.

Природа жаждущих степей
Его в день гнева породила
И зелень мёртвую ветвей
И корни ядом наполнила.

¹ Древо яда (примеч. Пушкина).

Яд каплет сквозь его кору,
К полудню растопись от зною,
И застывает ввечеру
Густой прозрачною смолою.

К нему и птица не летит
И тигр нейдёт — лишь вихорь чёрный
На древо смерти набезит
И мчится прочь, уже тлетворный¹.

И если туча оросит,
Блуждая, лист его дремучий,
С его ветвей уж ядовит
Стекает дождь в песок горячий.

Но человека человек
Послал к анчару властным взглядом,
И тот послушно в путь потек
И к утру возвратился с ядом.

Принёс он смертную смолу
Да ветвь с увядшими листьями,
И пот по бледному челу
Струился холодными ручьями;

Принёс — и ослабел и лёг
Под сводом шалаша на лыки,
И умер бедный раб у ног
Непобедимого владыки.

А царь тем ядом напитал
Свои послушливые стрелы
И с ними гибель разослал
К соседям в чуждые пределы.

¹ Тлетворный — губительный, разрушающий.

БЕСЫ

Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.
Еду, еду в чистом поле;
Колокольчик дин-дин-дин...
Страшно, страшно поневоле
Средь неведомых равнин!

«Эй, пошёл ямщик!..» — «Нет мочи:
Кобылам, барин, тяжело;
Вьюга мне слипает очи;
Все дороги занесло;
Хоть убей, следа не видно;
Сбились мы. Что делать нам!
В поле бес нас водит, видно,
Да кружит по сторонам.

Посмотри: вон, вон играет,
Дует, плюет на меня;
Вон — теперь в овраг толкает
Одичалого коня;
Там верстою¹ небывалой
Он торчал передо мной;
Там сверкнул он искрой малой
И пропал во тьме пустой».

Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.

¹ Верстою — здесь: верстовым столбом.

Сил нам нет кружиться доле;
Колокольчик вдруг умолк;
Кони стали... «Что там в поле?» —
«Кто их знает? пень иль волк?»

Вьюга злится, вьюга плачет;
Кони чуткие храпят;
Вот уж он далече скачет;
Лишь глаза во мгле горят;
Кони снова понеслись;
Колокольчик дин-дин-дин...
Вижу: духи собралися
Средь белеющих равнин.

Бесконечны, безобразны,
В мутной месяца игре
Закружились бесы разны,
Будто листья в поябре...
Сколько их! куда их гонят?
Что так жалобно поют?
Домового ли хоронят,
Ведьму ль замуж выдают?

Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.
Мчатся бесы рой за роем
В беспредельной вышине,
Визгом жалобным и воем
Надрывая сердце мне...

(Из романа «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»)

Уж небо осенью дышало,
Уж реже солнышко блистало,
Короче становился день,
Лесов таинственная сень¹,
С печальным шумом обнажалась,
Ложился на поля туман,
Гусей крикливых караван
Тянулся к югу: приближалась
Довольно скучная пора;
Стоял ноябрь уж у двора.

¹ Сень — здесь: верхушки,
кроны деревьев.

* * *

(Из романа «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»)

Встаёт заря во мгле холодной;
На нивах шум работ умолк;
С своей волчихою голодной
Выходит на дорогу волк;
Его почуя, конь дорожный
Храпит — и путник осторожный
Несётся в гору во весь дух;
На утренней заре пастух
Не гонит уж коров из хлева,
И в час полуденный в кружок
Их не зовёт его рожок;
В избушке распевая, дева
Прядёт, и, зимний друг ночей,
Трещит лучинка перед ней.

* * *

(Из романа «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»)

Опрятней модного паркета
Блестит речка, льдом одета.
Мальчишек радостный народ
Коньками звучно режет лёд;
На красных лапках гусь тяжёлый,
Задумав плыть по лону вод,
Ступает бережно на лёд,
Скользит и падает; весёлый
Мелькает, вьётся первый снег,
Звездами падая на брег.

(Из романа «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»)

Вот север, тучи нагоняя,
Дохнул, завыл — и вот сама
Идёт волшебница зима.

Пришла, рассыпалась; клоками
Повисла на суках дубов;
Легла волнистыми коврами
Среди полей, вокруг холмов;
Брега с недвижною рекою
Сровняла пухлой пеленою;
Блеснул мороз. И рады мы
Проказам матушки зимы.

(Из романа «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»)

Зима!.. Крестьянин, торжествуя,
На дровнях обновляет путь;
Его лошадка, снег почуя,
Плетётся рысью как-нибудь;
Бразды¹ пушистые взрывая,
Летит кибитка удалая;
Ямщик сидит на облучке
В тулупе, в красном кушаке.
Вот бегаёт дворовый мальчик,
В салазки жучку посадив,
Себя в коня преобразив;
Шалуи уж заморозил пальчик:
Ему и больно и смешно,
А мать грозит ему в окно...

¹ Бразды — здесь: борозды.

(Из романа «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»)

Гонимы внешними лучами,
С окрестных гор уже снега
Сбежали мутными ручьями
На потоплённые луга.
Улыбкой ясною природа
Сквозь сон встречает утро года;
Синяя, блещут небеса.
Ещё прозрачные, леса
Как будто пухом зеленеют.
Пчела за данью полевой
Летит из кельи восковой.
Долины сохнут и пестреют;
Стада шумят, и соловей
Уж пел в безмолвии ночей.

* * *

(Из романа «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»)

Люблю песчаный косогор,
Перед избушкой две рябины,
Калитку, сломанный забор,
На небе серенькие тучи,
Перед гумном соломы кучи —
Да пруд под сенью ив густых,
Раздолье уток молодых...

* * *

Ещё дуют холодные ветры
И наносят утренни морозы.
Только что на проталинах весенних
Показались ранние цветочки,
Как из чудного царства воскового,
Из душистой келейки медовой
Вылетела первая пчёлка,
Полетела по ранним цветочкам
О красной весне поразведать,
Скоро ль будет гостья дорогая,
Скоро ли луга позеленеют,
Скоро ль у кудрявой у берёзы
Распустятся клейкие листочки,
Зацветёт черёмуха душиста.

ТУЧА

Последняя туча рассеянной бури!
Одна ты несёшься по ясной лазури,
Одна ты наводишь унылую тень,
Одна ты печалишь ликующий день.

Ты небо недавно кругом облежала,
И молния грозно тебя обвивала;
И ты издавала таинственный гром
И алчную землю поила дождём.

Довольно, сокройся! Пора миновалась,
Земля освежилась, и буря промчалась,
И ветер, лаская листочки древес,
Тебя с успокоенных гонит небес.

О С Е Н Ь

Унылая пора! очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса —
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и в золото одетые леса,
В их сёнях ветра шум и свежее дыханье,
И мглой волнистою покрыты небеса,
И редкий солнца луч, и первые морозы,
И отдалённые седой зимы угрозы.

* * *

(Из поэмы «ПОЛТАВА»)

Тиха украинская ночь.
Прозрачно небо. Звёзды блещут.
Своей дремоты превозмочь
Не хочет воздух. Чуть трепещут
Сребристых тополей листы,
Луна спокойно с высоты
Над Белой Церковью¹ сияет
И пышных гетманов² сады
И старый замо́к озаряет.

¹ Белая Церковь — в старину селение, а теперь город на Украине.

² Гётман — правитель Украины в старину (до половины XVIII века).

(Из поэмы «ЦЫГАНЫ»)

Птичка божия не знает
Ни заботы, ни труда;
Хлопотливо не свивает
Долговечного гнезда;
В долгу ночь на ветке дремлет;
Солнце красное взойдёт:
Птичка гласу бога внемлет,
Встрепенётся и поёт.
За весной, красой природы,
Лето знойное пройдёт —
И туман и непогоды
Осень поздняя несёт:
Людам скучно, людам горе;
Птичка в дальние страны,
В тёплый край, за сине море
Улетает до весны.

(Из поэмы «КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК»)

Уж меркнет солнце за горами;
Вдали раздался шумный гул,
С полей народ идёт в аул,
Сверкая светлыми косами.
Пришли; в домах зажглись огни,
И постепенно шум нестройный
Умолкнул; всё в ночной тени
Объято негою спокойной;
Вдали сверкает горный ключ,
Сбегая с каменной стремнины;
Оделись пеленою туч
Кавказа спящие вершины...

КАВКАЗ

Кавказ подо мною. Один в вышине
Стою над снегами у края стремнины;
Орёл, с отдалённой поднявшись вершины,
Парит недвижно со мной наравне.
Отселе¹ я вижу потоков рожденье
И первое грозных обвалов движенье.

Здесь тучи смиренно идут подо мной;
Сквозь них, низвергаясь, шумят водопады;
Под ними утёсов нагие громады;
Там ниже мох тощий, кустарник сухой;
А там уже рощи, зелёные сени,
Где птицы щебечут, где скачут олени.

А там уж и люди гнездятся в горах,
И ползают овцы по злачным стремнинам,
И пастырь² нисходит к весёлым долинам,
Где мчится Арагва в тенистых берегах,
И нищий наездник таится в ущелье,
Где Терек играет в свирепом веселье;

Играет и воет, как зверь молодой,
Завидевший пищу из клетки железной;
И бьётся о берег в вражде бесполезной,
И лижет утёсы голодной волной...
Вотще!³ нет ни нищи ему, ни отрады:
Теснят его грозно немые громады.

¹ Отселе (устаревшее слово) — отсюда.

² Пастырь — здесь: пастух.

³ Вотще (устаревшее слово) — напрасно.

ОБВАЛ

Дробясь о мрачные скалы,
Шумят и пенятся валы,
И падо мной кричат орлы,
И ропщет бор,
И блещут средь волнистой мглы
Вершины гор.

Оттоль сорвался раз обвал,
И с тяжким грохотом упал,
И всю теснину между скал
Загородил,
И Терека могущий вал
Остановил.

Вдруг, истощась и пресмирив,
О Терек, ты прервал свой рев;
Но задних волн упорный гнев
Прошиб снега...
Ты затопил, освирепев,
Свои брега.

И долго прорванный обвал
Неталой грудой лежал,
И Терек злой под ним бежал
И пылью вод
И шумной пеной орошал
Ледяный свод.

И путь по нём широкий шёл:
И конь скакал, и влѣкся вол,
И своего верблюда вёл
Степной купец,
Где ныне мчится лишь Эол¹,
Небес жилец.

¹ Эол — в Древней Греции так назывался бог ветров; здесь — ветер.

КОНЬ

(Из «ПЕСЕН ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН»)

«Что ты ржёшь, мой конь ретивый,
Что ты шею опустил,
Не потряхиваешь гривой,
Не грызёшь своих удиц?
Али я тебя не хожу?
Али ешь овса не вволю?
Али сбруя не красна?
Аль поводья не шелковы,
Не серебряны подковы,
Не злачёны стремяна?»

Отвечает конь печальный:
«Оттого я присмирел,

Что я слышу топот дальный,
Трубный звук и пенье стрел;
Оттого я ржу, что в поле
Уж недолго мне гулять,
Проживать в красе и в холе,
Светлой сбруей щеголять;
Что уж скоро враг суровый
Сбрую всю мою возьмёт
И серебряны подковы
С лёгких ног моих сдерёт;
Оттого мой дух и ноет,
Что наместо чапрака¹
Кожей он твоей покроет
Мне вспотевшие бока».

ВУРДАЛАК²

(Из «ПЕСЕН ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН»)

Трусоват был Ваня бедный:
Раз он позднею порой
Весь в поту, от страха бледный,
Через кладбище шёл домой.

Бедный Ваня еле дышит,
Спотыкаясь, чуть бредёт
По могилам; вдруг он слышит, —
Кто-то кость, ворча, грызёт.

Ваня стал; шагнуть не может.
«Боже! — думает бедняк, —

¹ Чапрак, или чепрак, — подстилка под седло.

² Вурдалак, или упирь, — по старинным поверьям южных славян, мертвец, который встаёт по ночам из могилы и сосёт кровь живых людей.

Это, верно, кости гложет
Красногубый вурдалак.

Горе! малый я не сильный;
Съест упырь меня совсем,
Если сам земли могильной
Я с молитвою не съем».

Что же? вместо вурдалака
(Вы представьте Вани злость!) —
В темноте пред ним собака
На могиле гложет кость.

* * *

(Из поэмы «РУСЛАН И ЛЮДМИЛА»)

У лукоморья¹ дуб зелёный;
Златая цепь на дубе том:
И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом;
Идёт направо — песнь заводит,
Налево — сказку говорит.

Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит;
Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей;
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей;
Там лес и дол видений полны;
Там о заре прихлынут волны
На брег песчаный и пустой,
И тридцать витязей прекрасных
Чредой из вод выходят ясных,
И с ними дядька их морской;

¹ Лукоморье — морской залив, бухта.

Там королевич мимоходом
Пленяет грозного царя;
Там в облаках перед народом
Через леса, через моря
Колдун несёт богатыря;
В темнице там царевна тужит,
А бурый волк ей верно служит;
Там ступа с Бабою Ягой
Идёт, бредёт сама собой;
Там царь Кошей над златом чахнет;
Там русский дух... там Русью пахнет!
И там я был, и мёд я пил;
У моря видел дуб зелёный;
Под ним сидел, и кот учёный
Свои мне сказки говорил.

ПЕСНЬ О ВЕЩЕМ ОЛЕГЕ

Как ныне собирается вещий Олег
Отметить неразумным хозарам:
Их сёла и нивы за буйный набег
Обрѣк он мечам и пожарам;
С дружиной своей, в цареградской броне,
Князь по полку едет на верном коне.

Из тёмного леса, навстречу ему,
Идёт вдохновенный кудесник.
Покорный Перуну старик одному,
Завестов грядущего вестник,
В мольбах и гаданьях прошедший весь век,
И к мудрому старцу подъехал Олег.

«Скажи мне, кудесник, любимец богов,
Что сбудется в жизни со мною?
И скоро ль, на радость соседей-врагов,
Могильной засыплюсь землёю?
Открой мне всю правду, не бойся меня:
В награду любого возьмёшь ты коня».

«Волхвы не боятся могучих владык,
А княжеский дар им не нужен;
Правдив и свободен их вещий язык
И с волей небесною дружен.
Грядущие годы таятся во мгле;
Но вижу твой жребий на светлом челе.

Запомни же ныне ты слово моё:
Воителю слава — отрада;
Победой прославлено имя твоё;
Твой щит на вратах Цареграда;
И волны и суша покорны тебе;
Завидует недруг столь дивной судьбе.

И синего моря обманчивый вал
В часы роковой непогоды,
И пращ, и стрела, и лукавый кинжал
Щадят победителя годы...
Под грозной бронёй ты не ведаешь ран;
Незримый хранитель могущему дан.

Твой конь не боится опасных трудов;
Он, чуя господскую волю,
То смиренный стоит под стрелами врагов,
То мчится по бранному полю,
И холод и сеча ему ничего...
Но примешь ты смерть от коня своего».

Олег усмехнулся — однако чело
И взор омрачилися думой.
В молчанье, рукой опершись на седло,
С коня он слезает угрюмый;
И верного друга прощальной рукой
И гладит и треплет по шее крутой.

«Прощай, мой товарищ, мой верный слуга,
Расстаться настало нам время;
Теперь отдыхай! уж не ступит нога
В твоё позлащённое стремя.
Прощай, утешайся — да помни меня.
Вы, отроки-друзи, возьмите коня!

Покройте попоной, мохнатым ковром;
В мой луг под уздцы отведите;
Купайте; кормите отборным зерном;
Водой ключевою поите».
И отроки тотчас с конём отошли,
А князю другого коня подвели.

Пирует с дружиною вещей Олег
При звоне весёлом стакана.
И кудри их белы, как утренний снег
Над славной главою кургана...
Они поминуют минувшие дни
И битвы, где вместе рубились они.

«А где мой товарищ? — промолвил Олег. —
Скажите, где конь мой ретивый?
Здоров ли? Всё так же ль лёгок его бег?»

Всё тот же ль он бурный, игривый?»
И всмелет ответу: на холме крутом
Давно уж почил непробудным он сном.

Могучий Олег головою поник
И думает: «Что же гаданье?
Кудесник, ты лживый, безумный старик!
Презреть бы твоё предсказанье!
Мой конь и доныне носил бы меня»,
И хочет увидеть он кости коня.

Вот едет могучий Олег со двора,
С ним Игорь и старые гости,
И видят — на холме, у берега Днепра,
Лежат благородные кости;
Их моют дожди, засыпает их пыль,
И ветер волнует над ними ковыль.

Князь тихо на череп коня наступил
И молвил: «Спи, друг одинокий!
Твой старый хозяин тебя пережил:
На тризне, уже недалёкой,
Не ты под секирой ковыль обagriшь
И жаркою кровью мой прах напоишь!

Так вот где таилась погибель моя!
Мне смертью кость угрожала!»
Из мёртвой главы гробовая змея
Шипя между тем выползала;
Как чёрная лента, вокруг ног обвилась:
И вскрикнул внезапно ужаленный князь.

Ковши круговые, запеная, шипят
На тризне плачевной Олега:
Князь Игорь и Ольга на хълме сидят;
Дружина пирует у брега;
Бойцы поминают минувшие дни
И битвы, где вместе рубились они.

(Из поэмы «ПОЛТАВА»)

Кто при звездах и при луне
Так поздно едет на коне?
Чей это конь неутомимый
Бежит в степи необозримой?

Казак на север держит путь,
Казак не хочет отдохнуть
Ни в чистом поле, ни в дубраве,
Ни при опасной переправе.

Как стекло¹, булат его блестит,
Мешок за пазухой звенит,
Не спотыкаясь, конь ретивый
Бежит, размахивая гривой.

Червонцы нужны для гонца,
Булат — потеха молодца,
Ретивый конь потеха тоже —
Но шапка для него дороже.

За шапку он оставить рад
Коня, червонцы и булат,
Но выдаст шапку только с бою,
И то лишь с буйной головою.

Зачем он шапкой дорожит?
Затем, что в ней донос зашит,
Донос на гетмана злодея²
Царю Петру от Кочубея.

¹ Стекло — стекло.

² «Донос на гетмана злодея» — донос на Мазепу, гетмана Украины, задумавшего изменить России.

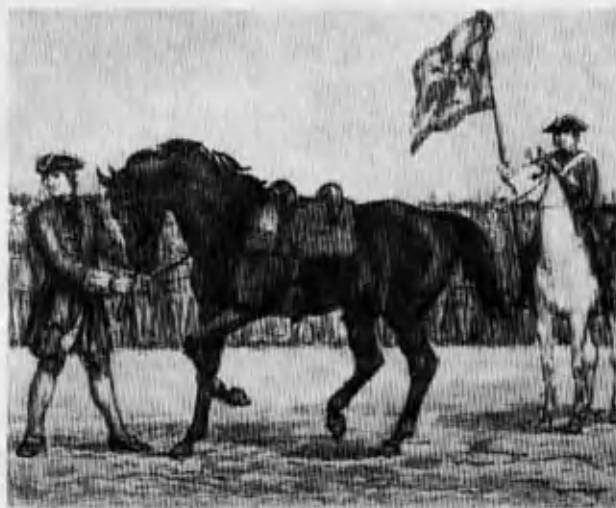
ПОЛТАВСКИЙ БОЙ

(Из поэмы «ПОЛТАВА»)

Горит восток зарёю новой.
Уж на равнине, по холмам
Грохочут пушки. Дым багровый
Кругами всходит к небесам
Навстречу утренним лучам.
Полки ряды свои сомкнули.
В кустах рассыпались стрелки.
Катятся ядра, свищут пули,
Нависли хладные штыки.

Сыны любимые победы,
Сквозь огонь окопов рвутся шведы;
Волнуясь, конница летит;
Пехота движется за нею
И тяжкой твёрдостью своею
Её стремление крепит.
И битвы поле роковое
Гремит, пылает здесь и там,
Но явно счастье боевое
Служить уж начинает нам.
Пальбой отбитые дружины,
Мешаясь, падают во прах.
Уходит Розен сквозь теснины;
Сдаётся пылкий Шлиппенбах.

Тесним мы шведов рать за ратью;
Темнеет слава их знамён,
И бога браней благодатью
Наш каждый шаг запечатлѣн.
Тогда-то свыше вдохновенный
Раздался звучный глас Петра:
«За дело, с богом!» Из шатра,
Толпой любимцев окруженный,
Выходит Пётр. Его глаза
Сияют. Лик его ужасен.
Движенья быстры. Он прекрасен,
Он весь, как божья гроза.
Идёт. Ему коня подводят,
Ретив и смирен верный конь.

Почуя роковой огонь,
Дрожит. Глазами косо водит
И мчится в прахе боевом,
Гордясь могущим седоком.

Уж близок полдень. Жар пылает.
Как пахарь, битва отдыхает.
Кой-где гарцуют казаки.
Ровняясь, строятся полки.
Молчит музыка боевая.
На холмах пушки, присмирив,
Прервали свой голодный рев.

И се — равнину оглашая,
Далече грянуло ура:
Полки увидели Петра.

И он промчался пред полками,
Могущ и радостен, как бой.
Он поле пожирал очами.

За ним вослед неслись толпой
Сии птенцы гнезда Петрова —
В пременах жребия земного,
В трудах державства и войны
Его товарищи, сыны:
И Шереметев благородный,
И Брюс, и Боур, и Репнин,
И, счастья баловень безродный,
Полудержавный властелин.

И перед синими рядами
Своих воинственных дружин,
Несомый верными слугами,
В качалке, бледен, недвижим,
Страдая раной, Карл явился.
Вожди героя шли за ним.
Он в думу тихо погрузился,
Смущённый взор изобразил
Необычайное волненье.
Казалось, Карла приводил
Желанный бой в недоуменье...
Вдруг слабым маньем руки
На русских двинул он полки.

И с ними царские дружины
Сошлись в дыму среди равнины:
И грянул бой, Полтавский бой!

В огне, под градом раскалённым,
Стеной живою отражённым,
Над падшим строем свежий строй
Штыки смыкает. Тяжкой тучей
Отряды конницы летучей,
Браздами, саблями звуча,
Сшибаясь, рубятся плеча.
Бросая груды тел на груды,
Шары чугунные повсюду
Меж ними прыгают, разят,
Прах роют и в крови шипят.
Швед, русский — колет, рубит, режет.

Бой барабанный, клики, скрежет,
Гром пушек, топот, ржанье, стон,
И смерть и ад со всех сторон.

.....
Но близок, близок миг победы.
Ура! мы ломим; гнутся шведы.
О славный час! о славный вид!
Ещё напор — и враг бежит.
И следом конница пустилась,
Убийством тупятся мечи,
И падшими вся степь покрылась,
Как роем чёрной саранчи.

Пирует Пётр. И горд, и ясен.
И славы полон взор его.
И царский пир его прекрасен.
При кликах войска своего,
В шатре своём он угощает
Своих вождей, вождей чужих,
И славных пленников ласкает,
И за учителей своих
Заздравный кубок подымает.

СОДЕРЖАНИЕ

Узник. Рисунок Г. Никольского	3
Птичка	4
К морю	5
Ниве	5
Зимний вечер	6
Зимняя дорога. Рисунок И. Година	7
Зимнее утро	8
В Сибирь	9
Личар. Рисунок И. Комерсана	—
Бесы	12
«Уж небо осенью дышало...» (Из романа «Евгений Онегин»). Рисунок Г. Никольского	14
«Встаёт зари во мгле холодный.» (Из романа «Евгений Онегин»)	15
«Опрятней модного паркета...» (Из романа «Евгений Онегин»)	—
«Вот север, тучи нагоняя...» (Из романа «Евгений Онегин»). Рисунок Г. Никольского	16
«Зима!.. Крестьянки, торжествуя...» (Из романа «Евгений Онегин»). Рисунок И. Година	17
«Гонимы вешними лучами...» (Из романа «Евгений Онегин»). Рисунок Г. Никольского	18
«Люблю песчаный конюгор...» (Из романа «Евгений Онегин»)	19
«Ещё дуют холодные ветры.»	—
Туча	—
Осень	20
«Тиха украинская ночь...» (Из поэмы «Полтава»)	—

«Птичка божья не знает...» (Из поэмы «Цыгань»)	21
«Уж меркнет солнце за горами...» (Из поэмы «Кавказский пленник»)	—
Кавказ. <i>Рисунок В. Юсипенко</i>	22
Обвал	24
Конь (Из «Песен западных славян»). <i>Рисунок Н. Кочерегина</i>	25
Вурдалак (Из «Песен западных славян»)	26
«У лукоморья дуб зелёный...» (Из поэмы «Руслан и Людмила»)	27
<i>Рисунок В. Ладига</i>	27
Песнь о вещем Олеге. <i>Рисунок Н. Кочерегина</i>	29
«Кто при звездах и при луне...» (Из поэмы «Полтава»)	38
Полтавский бой (Из поэмы «Полтава»). <i>Рисунки М. Родионова</i>	39

Обложка Н. Кочерегина

Для младшего школьного возраста

Александр Сергеевич Пушкин

СТИХИ

ИБ № 6700

Ответственный редактор

Г. И. Гуссак

Художественный редактор

Т. М. Токарева

Технические редакторы

Г. П. Ткаченко и С. Г. Маркова

Корректор

Е. Н. Щербакова

Сдано в набор 21.07.82. Подписано в печать 25.03.83. Формат 60×96¹/₁₆. Бум. офсет. № 1. Шрифт литературный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3. Усл. кр.-отт. 3,5. Уч.-изд. л. 2,1. Тираж 2000/000 (1—1 000 000) экз. Заказ № 1771. Цена 10 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, Петур. М. Чернышевский пер., 1. Калининской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР. Расположен по адресу: Московская область, Калужский район, пос. 50-летия Октября, 46.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

В 1983 году в серии «Книга за книгой»
для школьников младшего возраста
выходят в свет такие произведения
фольклора и русских писателей-классиков:

ДЕТЯМ НА ПОТЕХУ

Русские народные песни, загадки, пословицы

Кривошанин П. ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ КРЕПОСТЬ. ПОБЕГ

Рассказ

Мамин-Сибиряк Д. СКАЗОЧКА ПРО КОЗЯВОЧКУ

«Из Аленинских сказок»

Толстой Л. БЫЛИНЫ